

— Да ты хоть понимаешь, в какое положение меня ставишь?! — Сяо Бай уставился на толстяка, не решаясь, Впрочем, говорить слишком резко. — Сегодня у «Сияния Красок» первый концерт, а мы их так кинули! Лу Ивэнь теперь на меня всех собак спустит!

— В неловкое положение, говоришь? — он подошёл почти вплотную. — То есть, по-твоему, первый концерт этих выскочек важен, а первое зарубежное живое выступление нашего «Лебеда» — так, пустяк?

— Но ведь можно же было взять билеты на более поздний рейс! Мы бы всё успели! Ты же нарочно это... ай!

Тот так сильно дёрнул его за воротник, что у Сяо Бая перехватило дыхание, и он замолчал.

— Тоже мне, Америку открыл, — осклабился он. — Конечно, нарочно! А ты как думал? Я для чего тебя в контору Лу Ивэня пристроил? Чтобы ты им палки в колёса вставлял при каждом удобном случае! Или ты решил, что я нанялся ему помогать? А?

Он не ослаблял хватки. Сяо Бай задыхался от боли, а спина, которой тот только что ударился об иллюминатор, невыносимо ныла. В груди парня наконец-то шевельнулся настоящий страх.

Довольный его жалким видом, он разжал пальцы и снисходительно похлопал Сяо Бая по щеке:

— Чтобы я больше не слышал твоих возражений. Усёк?

Гитарист и басист «Лебеда», лениво наблюдавшие за сценой со стороны, покатались со смеху.

Бай Яонань насупился:

— Чего ржёте?

— Ой, не могу! Дядя Бай, ты прямо как в старых гонконгских боевиках! — хохотал гитарист, утирая слёзы. — Дальше по сценарию должно быть: «Советую помалкивать, щенок, у меня есть тысяча способов стереть тебя с лица земли!»

— А Сяо Бай с пафосом сиганёт из самолёта, встретит в горах отшельника, познает тайны кунг-фу и в финале вернётся, чтобы отомстить злодею! — подхватил басист, не выказывая ни капли сочувствия к товарищу.

— Ладно вам, сказочники, — отмахнулся Бай Яонань, хотя он тоже ухмыльнулся. — Я просто хочу, чтобы парень взялся за ум.

— Ну что ты, дядя Бай, Сяо Бай у нас паинька, — язвительно подмигнул гитарист. — Скажешь ему «к ноге» — прибежит, скажешь «служить» — преданно заглянет в глаза. Он даже нас, старших товарищей — хотя разница-то всего года в два, — уважает безмерно. Правда ведь, Сяо Бай?

Сяо Бай побелел от злости, сжав кулаки, и от этого его обидчик зашёлся ещё более довольным смехом.

Бай Яонань лишь усмехнулся. Он прекрасно знал характер своего гитариста: на людях тот мог притворяться вежливым, но за кулисами изводил Сяо Бая изощрённее всех.

— Слышите, вы заткнётесь когда-нибудь? — С переднего сиденья обернулся вокалист с вечно сонным лицом. Он лениво покачал зажатый в руке смартфоном. — Мешаете видео смотреть.

Сказано это было негромко, без тени угрозы, но на задних рядах тут же притихли. Вокалист — Хэ Ту — был сыном владельца агентства, продвигавшего «Лебедя», так что даже Бай Яонань предпочитал с ним не связываться.

В салоне воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь невнятным звуком из динамика. До ушей Бай Яонаня долетела пара аккордов, которые показались ему на удивление гармоничными.

— Хэ Ту, а что там у тебя? — полюбопытствовал он.

— Да запись с сегодняшнего фестиваля, — лениво отозвался тот, не отрывая взгляда от экрана. — Официальный аккаунт клуба выложил. Сам зайди и посмотри.

Бай Яонань сообразил, что закрывать сегодняшний вечер должна была как раз группа Лу Ивэня. Он торопливо вытащил телефон и открыл Weibo.

Качество съёмки оставляло желать лучшего — обычное любительское видео из толпы, с пересвеченным кадром и дрожащей картинкой. Но, по крайней мере, впереди никто не маячил, так что разглядеть сцену можно было без труда.

По мере просмотра Бай Яонань выглядел всё более озабоченным.

Он-то полагал, что Лу Ивэнь возится с кучкой бездарных старшеклассников, однако их выступление оказалось потрясающим.

Они играли на уровне, которому могли бы позавидовать многие матёрые профессиональные коллективы.

За долгие годы продюсирования Бай Яонань научился видеть музыкантов насквозь. Возможности собственных подопечных из «Лебедя» он оценивал трезво: да, у них яркий имидж, вычурный стиль и броуновское движение на сцене — этого вполне достаточно, чтобы быстро взлететь на волне хайпа. Но у такой популярности короткий век. Подобный коммерческий продукт быстро выдыхается, его потолок виден сразу, и дальше прыгнуть уже не получится.

А вот ребята под руководством Цзянь Шэ — совсем другое дело. Пусть визуально они пока проигрывали «Лебедю», их музыка звучала зрело, глубоко и благородно. Из этого сырого материала при должной огранке можно было вырастить настоящую классику рока — группу совершенно иного масштаба.

«Какое расточительство... — с досадой подумал Яонань. — Такие самородки достались Лу Ивэню!»

Бай Яонань покосился на Сяо Бая, который всё ещё тихо исходил желчью в углу. В голове продюсера созрел новый, куда более изящный план. Он мгновенно стал выглядеть благожелательно.

— Сяо Бай, дорогой мой...

Они вернулись в отель около одиннадцати вечера. Пожилые зрители уже спали, и Лу Ивэнь поначалу хотел разбудить их, чтобы попросить запасной ключ для Лян Цяня, но тот поспешно замахал руками.

— Не нужно никого беспокоить, господин Лу, — зашептал Лян Цянь. — Мы перекантуемся с Цзянь Шэ в одной комнате, а завтра с утра я оформлю себе нормальный ключ.

Он замялся. Последние несколько дней Цзянь Шэ его не донимал, что позволяло спокойно уходить по ночам в виртуальное пространство игры. Если к ним подселится Лян Цянь, это может спутать все карты.

Заметив его нерешительность, Лян Цянь подозрительно прищурился и заговорщически прошептал:

— Да ладно вам, всего на одну ночь! Сплю я без задних ног, пушкой не разбудишь. Клянусь, проснусь только завтра к обеду и знать не буду, что тут у вас творилось прошлой ночью!

После такого намёка отказывать было просто глупо. Лу Ивэню ничего не оставалось, кроме как покорно кивнуть и впустить гостя в номер.

Однако Цзянь Шэ, заведя друга на пороге, энтузиазма не выказал:

— Ты что, у меня собрался ночевать?

Решив, что друг просто боится гнева менеджера, Лян Цянь подскочил к нему, схватил за руку и проникновенно зашептал:

— Дуралей, я же ради твоей безопасности стараюсь! Будь спокоен, сегодня папочка защитит твой сон от любых посягательств.

Цзянь Шэ лишь скептически посмотрел. Этот придурок явно напрашивался на хорошую затрепину.

Вдоволь поканючив и поторговавшись, Лян Цянь всё-таки выбил себе законное место на второй кровати.

Их комнаты соединяла общая межкомнатная дверь. Как только за стеной зашумела вода в душе, а затем наступила тишина, Лян Цянь прилип к замочной скважине. Каждые полминуты он приоткрывал створку на пару миллиметров, высматривая, не затевает ли коварный босс ночную вылазку.

Цзянь Шэ не обращал на эти шпионские страсти никакого внимания. Он молча переоделся в пижаму и забрался под одеяло.

— Странно. Неужели он реально лёг спать? — Лян Цянь разочарованно вздохнул. В комнате Лу Ивэня царил гробовая темнота. — Может, испугался меня и решил не рисковать?

Цзянь Шэ нажал кнопку на пульте, гася свет в их номере, и отвернулся к стене.

— Эй, погоди, ты уже дрыхнуть собрался?! — Лян Цянь так испугался внезапной темноты, что тут же нашарил выключатель и зажёл люстру обратно. Подскочив к кровати друга, он принялся тормошить его за плечо. — А-Шэ, ну у тебя и выдержка! Как ты можешь дрыхнуть в такой ситуации?!

Цзянь Шэ молча смахнул его руку, снова выключил свет и зажмурился.

— Да чтоб тебя! — Лян Цянь опять щёлкнул выключателем.

Цзянь Шэ резко сел на постели. Вид у него был убийственный.

— Ты утомился наконец или нет?

Поняв, что перегнул палку, Лян Цянь сменил тон на вкрадчивый и присел на край матраса:

— А-Шэ, ну серьёзно, колись. Этот гадёныш-начальник тебя шантажирует, да? Чего ты перед ним так стелешься?

— Кого ты сейчас гадёнышем назвал? — ледяным тоном переспросил Цзянь Шэ. — Либо ложись спать, либо катись на все четыре стороны.

— Да Лу Ивэня твоего! — вскинулся Лян Цянь. — И не надо делать круглые глаза, я сегодня на втором этаже всё видел! Вы с ним... вы... — Он запнулся, подбирая приличные слова, но в итоге просто махнул рукой: — Короче, он ведь принудил тебя, да? Сам бы ты ни за что на такое не пошёл!

Цзянь Шэ прищурился, в упор разглядывая друга.

— И что же ты видел?

Лян Цянь замялся, отводя глаза:

— Ну... после концерта. Вы стояли на лестнице второго этажа. В обнимку. А потом... потом...

До Цзянь Шэ наконец дошло. Он со вздохом откинулся обратно на подушки и, даже не открывая глаз, лениво уронил:

— Я сам его поцеловал. Он вообще ничего не понял.

Лян Цянь на секунду завис, переваривая информацию.

— То есть... ты хочешь сказать, что ты сам, пользуясь темнотой, зажал господина Лу в углу, засосал его, а он мало того что не врезал тебе, так ещё и преспокойно довёз нас до дома на машине?

— Угу, — буркнул Цзянь Шэ.

Формулировка друга ему категорически не понравилась, хоть суть и передавала верно. Наверное, где-то в глубине души А-Шэ всё же надеялся, что Лу Ивэнь хоть как-то отреагирует на его выходку.

— Ничего себе... А господин Лу, оказывается, святой человек, — покачал головой Лян Цянь. Но тут же он проявил неуёмное любопытство. Он навалился на постель друга: — Слушай, раз такое дело, колись: когда ты на него запал?

— Три года назад. Как только впервые увидел.

— Ничего себе, как давно... Стоп! — Лян Цянь аж подпрыгнул на месте. — Так ты всю среднюю школу пахал как проклятый на уроках музыки только ради того, чтобы попасть в «Шэцзя» и закрутить роман с боссом?!

Цзянь Шэ наконец соизволил приоткрыть один глаз:

— Именно.

— Твою дивизию! — Лян Цянь хлопнул себя по лбу. — Я же помню нашу первую встречу! Мы ведь столкнулись прямо у дверей офиса «Шэцзя»! Получается... ты там не просто так тёрся, а выслеживал господина Лу?!

— Да.

— С ума сойти, — выдохнул Лян Цянь. — Постой-ка... А эту комнату ты тоже с боем выбивал? Специально, чтобы жить прямо напротив его спальни?

— Угу.

— Ну ты и жук, А-Шэ! — Лян Цянь покачал головой, сиюсь подобрать нужное слово. — Настоящий стратег. Великий комбинатор, блин.

— Так вот оно что, оказывается... — Лян Цянь расплылся в довольной ухмылке, напоминая огромного сытого кота. — погоди, а когда ты по утрам под одеялом... ну, сам понимаешь... ты тоже о господине Лу думаешь, да?

Вместо ответа в лицо ему прилетела увесистая ортопедическая подушка.

Лян Цянь так и покатился со смеху. Для него не было развлечения лучше, чем доводить скрытного А-Шэ расспросами о его личной жизни.

Он никогда прежде не видел у Цзянь Шэ такого калейдоскопа эмоций, а потому не умолкал до самого рассвета, засыпая друга вопросами. Под конец Цзянь Шэ всерьёз подумывал спустить назойливого гостя со второго этажа без помощи лестницы.

Однако наутро даже до беспечного Лян Цяня дошло, что вчерашние шуточки отлились им обоим мгновенной кармой. Лу Ивэнь начал демонстративно избегать Цзянь Шэ. Стоило им случайно оказаться за одним столом во время завтрака, как менеджер тут же находил предлог пересесть.

После третьего подобного маневра перепуганный Лян Цянь шёпотом спросил у друга:

— Слушай, он что... услышал, о чём мы вчера трепались?

— Исключено, — покачал головой Цзянь Шэ. — Брат Лу спит без задних ног. Его и землетрясением не разбудишь.

— Тогда с чего он бежит от тебя как от чумного?

— Без понятия, — Цзянь Шэ нахмурился, силясь найти рациональное объяснение. — Может, просто совпадение.

После ужина Лу Ивэнь заглянул на общую кухню за чашкой чая. Увидев у распахнутой дверцы холодильника Цзянь Шэ, увлечённо выуживающего ведро с мороженым, менеджер бесшумно развернулся на каблуках и ретировался, так и не выдав своего присутствия.

Разговора за стеной Лу Ивэнь действительно не слышал. Зато он успел зайти в виртуальное пространство игры.

Случайный поцелуй не давал ему покоя. Чтобы развеять сомнения, Лу Ивэнь открыл меню «Моей группы» и проверил шкалу привязанности А-Шэ. Значение перевалило за тысячу.

Рядом со значком сердечка горела издевательская пунцовая плашка:

[Разблокирована романтическая ветка. Желаем приятной игры! ~]

В конце красовалась на редкость ехидная волнистая линия.

От одного вида этого системного оповещения у Лу Ивэня голова пошла кругом. Вернувшись в реальность, он твёрдо решил пресекать любые попытки Цзянь Шэ остаться с ним наедине.

Правда, вечно прятаться по углам было невозможно. Да и Цзянь Шэ, судя по тому, как он помрачнел, уже всё понял.

Лу Ивэнь лихорадочно соображал, как вернуть сошедший с рельсов сюжет в прежнее русло. И тут его осенило: Цзянь Шэ ведь как-то обмолвился, что мечтает о свиданиях!

«Точно! Он же тогда, кажется, сох по какой-то девчонке из своего класса?»

И тут Лу Ивэнь поймал себя на мысли, что с момента подписания контрактов его подопечные вообще забросили учёбу. Ладно Цзин Сян, у него свои проблемы, но Цзянь Шэ и Сюй Лань ведь

тоже перестали посещать занятия!

Почему они прогуливают?

Что, если отправить Цзянь Шэ обратно за парту? Наверняка частые встречи с той самой одноклассницей быстро вернут парня на путь истинный, и его внезапный интерес к менеджеру сойдёт на нет.

Размышления прервал резкий телефонный звонок. Лу Ивэнь снял трубку. Звонили с ресепшена: дежурный администратор сообщил, что в холле его дожидается некий господин по фамилии Цзянь.

<http://bllate.org/book/18237/1752711>